

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ И СОЦИАЛЬНО ДРУЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

Ольга Александровна Романова
econ@uran.ru

Институт экономики УрО РАН
Россия, Екатеринбург

Актуальность темы статьи определяется тем, что современная промышленная политика становится координирующим, центральным компонентом различного вида государственных политик, формируя ту платформу, на базе которой строится экономическая политика государства в целом.

Целью работы является обоснование новой роли, которую играет промышленная политика в современном обществе.

Результаты. Показано, что промышленная политика в России должна быть ориентирована не только на целенаправленное изменение структуры экономической деятельности. Проанализированные новые тренды современной технико-экономической парадигмы развития общества, такие как инклюзивное развитие, импакт-инвестирование (социально ответственное инвестирование), предопределяют необходимость корректировки приоритетов промышленной политики с позиции учета экологических и социальных факторов. Приведены результаты исследований в области формирования теоретических основ современной промышленной политики; установлено, что уровень социально-экономического развития страны во многом определяет приоритеты промышленной политики, обосновано, что современные инструменты промышленной политики должны быть ориентированы на достижение значимых экологических и социальных результатов. Показано, что особую роль в достижении этих результатов играет развитие нового научного направления «экология технологий», что вместе с идеями, заложенными в стратегических приоритетах взаимодействия человека, природы и технологий, обеспечивает формирование экологически дружественного пространства. Выявлена эволюция социальной ответственности бизнеса, что позволяет разработать новую модель корпоративной социальной деятельности, оказывающую положительное влияние на формирование более дружественного социального пространства.

Применение результатов. Полученные результаты применимы при разработке новых или корректировке действующих стратегий социально-экономического развития страны, ее регионов или хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: промышленная политика; теоретическая платформа промышленной политики; приоритеты; экология технологий; социально-ответственное инвестирование; экологически и социально дружественное пространство.

Введение
Одной из наиболее дискуссионных проблем в современной экономике является проблема промышленной политики. До сих пор продолжаются активные дискуссии по обсуждению самого понятия промышленной политики, возможных инструментов ее осуществления, которые могли бы привести к целевым результатам. В качестве самостоятельного государственного инструмента промышленная политика сформировалась в период промышленной революции XIX в. Именно в этот период основным инструментом реализации важнейших направлений социально-экономического и политического характера являлись технико-технологические средства. Однако окончательное оформление промышленной политики как самостоятельного инструмента государственного регулирования экономического развития произошло в индустриальном обществе. В современных условиях промышленная политика является обязательной принадлежностью государственного участия в экономическом развитии любой страны. Конечно, применяемые методы и формы такого государственного участия серьезно различаются в зависимости от того, на какой стадии цивилизационного развития находится общество, каков уровень социально-экономического развития страны, насколько прогрессивна сформировавшаяся там институциональная среда, каковы структурные характеристики экономики и особенности менталитета населения страны.

Теоретические основы промышленной политики

Важнейшее значение при определении роли промышленной политики в экономическом и пространственном развитии страны имеет та теоретическая основа, на базе которой она формируется. Систематизация и анализ имеющихся точек зрения по этой проблеме позволяют констатировать наличие диаметрально противоположных взглядов. Наиболее видным представителем авторов, которые считают, что промышленную политику не следует привязывать к определенным теоретическим моделям, является Е. Ясин. Другой точки зрения придерживаются известный ученый, профессор экономики, специализирующийся в области структурных реформ, Гжегож В. Колодко и ряд других авторов. По их мнению, политика должна основываться на теории, объясняющей механизмы функционирования экономики и ее роста. П. Кругман, лауреат Нобелевской премии по экономике, отмечает, что в основе любой экономической политики (а значит, и промышленной. *Прим. автора*) лежит соответствующая экономическая теория, которая и является основным двигателем экономической политики [1].

Проведенные нами исследования позволяют сделать вывод, что наличие теоретической основы и ее своевременная корректировка являются обязательными при формировании промышленной политики. Основными блоками формирования ее теоретической основы являются, по нашему мнению, понятие промышленной политики, институциональный контур промышленной политики, теоретическая платформа промышленной политики.

Понятие промышленной политики. Понятие промышленной политики остается дискуссионным как в зарубежной, так и в отечественной практике. Имеющиеся достаточно противоречивые взгляды по этой проблеме могут быть систематизированы по пяти основным группам. Одна из них связана с выделением определяющего влияния правительства в области проведения промышленной политики на регулирование работы рынков [2]. Авторы другой группы рассматривают промышленную политику как инструмент создания условий для экономического роста и повышения конкурентоспособности [3, 4]. Авторы следующей группы являются сторонниками рассмотрения промышленной политики с позиции ее определяющего влияния на развитие секторов с высокой добавленной стоимостью [5]. Отличия

специалистов четвертой группы в понимании промышленной политики является обоснованная ими необходимость сочетания поддержки развития новых производств с одновременной модернизацией традиционных [6]. Наиболее многочисленную группу представляют специалисты, которые понимают промышленную политику как политику, связанную с целенаправленным изменением структуры экономики [7–10].

По нашему мнению, именно это понятие в наибольшей степени отражает саму суть и содержание промышленной политики. Кроме того, представляется, что в современных условиях может быть выделена единая теоретическая основа всех перечисленных групп трактовок промышленной политики. Сегодняшний мир является миром, который переживает серьезные геополитические и технологические трансформации, характеризуется высокой степенью неопределенности. С этих позиций нам представляется целесообразным трактовать промышленную политику как систему меняющихся отношений между государством, субъектами хозяйствования и институтами гражданского общества. Такая система отношений оказывает определяющее влияние на создание структурно сбалансированной, конкурентоспособной экономики, но в полной мере соответствующей современным требованиям она может быть признана только в том случае, если создаваемая экономика будет функционировать в рамках экологически и социально дружественного пространства.

Такой подход отличается от традиционного понимания в нашей стране промышленной политики как комплекса мер, направленного на развитие только промышленного потенциала России. Здесь не принимается во внимание ни решение важнейших структурных проблем отечественной экономики, ни повышение значимости в современных условиях социального и экологического факторов. Важно еще раз отметить, что в нашем понимании промышленная политика России должна быть ориентирована не только на целенаправленное изменение структуры экономической деятельности и повышение ее экологичности, не только на обеспечение возрастающих потребностей человека. Все большее значение приобретает промышленная политика как инструмент формирования гуманитарно-технологического, экологически и социально дружественного пространства, что в полной мере соответствует современным требованиям зеленой экономики.

Институциональный контур промышленной политики. Исследования, ранее проведенные в Институте экономики УрО РАН, позволили ввести в научный оборот новое научное понятие «институциональный контур промышленной политики». В данном понятии были выделены наиболее существенные, корреспондирующие между собой управляющие воздействия в экономической, политической и идеологической подсистемах государства на разных иерархических уровнях. Эти воздействия направлены на достижение приоритетных целей развития и реализацию структурных преобразований промышленной системы. Однако в приведенном определении отсутствует такая важнейшая подсистема, как социально-экологическая, кроме того, не учитывается фактор воздействия этих систем на формирование дружественного человеку пространства. С учетом этого фактора можно предложить следующее понятие институционального контура промышленной политики. Институциональный контур промышленной политики – это наиболее существенные типы социально-экономической, технологической, экологической, политической и идеологической деятельности в сфере промышленного развития, обладающие высоким потенциалом саморазвития, способствующие интеграции промышленной деятельности в сети тесно взаимосвязанных инновационных и институциональных систем. Это позволяет соотносить указанные типы деятельности не только с приоритетными целями экономического развития страны, но и с формированием экологически и социально дружественного пространства.

Теоретическая платформа промышленной политики. Уточнение понятий промышленной политики, ее институционального контура позволили обосновать теоретическую платформу современной промышленной политики. По нашему мнению, фундаментальной основой такой платформы может быть синтез положений институциональной теории, теории долгосрочного технико-экономического развития и экономической синергетики.

Среди наиболее значимых для формирования промышленной политики положений институциональной теории можно отметить, что в ее рамках экономика рассматривается как органичное целое, которое системно эволюционирует в соответствии с новыми трендами развития. Здесь же подчеркивается, что именно структура власти определяет, чьи интересы могут быть выделены в качестве приоритетов для промышленной политики.

В рамках теории долгосрочного технико-экономического развития, с позиции формирования теоретической основы промышленной политики, наиболее значимыми являются следующие положения. Здесь обосновано, что новые технологические тренды кардинально меняют структуру мировой экономики; показана неопределенность и альтернативность технологических траекторий в начале жизненного цикла соответствующих направлений технико-экономического развития; подчеркнута нелинейность траекторий развития, распространения и замещения технологий.

Среди ряда основных свойств, позволяющих рассматривать синергетику в качестве теоретической основы современной промышленной политики, представляются особо важными три ее свойства. *Первое* – синергетика представляет собой науку о взаимодействии как универсальном механизме функционирования и развития сложных открытых систем природы и общества. Она выросла из современного нового коммуникативного этапа в развитии общества, что является в современных условиях, когда формируется так называемая «экономика солидарности», приоритетом номер один. *Второе* – в рамках синергетики обосновано, что коэволюция – это не просто процесс взаимопроникновения технологий при образовании нового технологического уклада. Общей закономерностью коэволюционного развития является то, что объединение в долгосрочной исторической перспективе выгодно не только слабым элементам в лице устаревающих технологических укладов, но и сильным, высокоразвитым элементам, т. е. элементам, формирующим ядро нового технологического уклада. *Третье* – важнейшей вытекающей из синергетики идеей, важной для формирования теоретической платформы промышленной политики, является обязательность учета оптимального соотношения определенной доли хаоса, т. е. спонтанности развития и самоуправления с определенной долей внешнего управления. При этом эти две составляющие – самоорганизация снизу и организация сверху – должны быть сбалансированы, что и определяет специфику новой промышленной политики на разных этапах экономического развития страны.

Отмеченные положения институциональной теории, теории долгосрочного технико-экономического развития и синергетики позволили сформировать теоретическую платформу новой промышленной политики, подробное изложение которой содержится в работе [11]. Заложенные здесь идеи являются основой методологии выявления приоритетов, которые должны быть реализованы современной промышленной политикой. При разработке такой методологии нами учтен зарубежный опыт в области промышленной политики, представленный исследованиями таких широко известных авторов, как D. Rodrik, K. Warwick, J. Stiglitz, J. Lin, H. Chang, W. Naude, H. Pack, K. Saggi и др.

Уровень социально-экономического развития страны как индикатор приоритетов промышленной политики

В мировой практике приоритеты промышленной политики во многом определяются уровнем социально-экономического развития страны. Реализация промышленной политики во многом зависит от сбалансированности целей сугубо экономического характера и целей социального развития. Мировая практика свидетельствует, что чем менее развиты экономика и общество, тем меньшее влияние на содержание промышленной политики оказывают социальные аспекты.

Можно выделить три этапа в мировой практике, которые определяют разные, с отмеченной ранее позиции, приоритеты промышленной политики. Первый этап с XIX в. до первых десятилетий XX в. характеризовался тем, что в этот период основной целью промышленной политики являлось поддержка сильной промышленности, прежде всего, оборонного характера, поддержка интересов крупных производств. Социальные факторы в этот период в преобладающей мере не учитывались. Только в таких критически важных областях для любой страны, как гарантия занятости, обеспечение продовольствием и т. д., приоритеты промышленной политики выстраивались с учетом социальных аспектов производственной деятельности.

Второй этап обычно датируется периодом, начиная с первых десятилетий XX в. вплоть до 60-х гг. XX в. В этот период подчеркивается значимость сбалансированности интересов промышленного развития и базовых социальных гарантий, что позволяет рассматривать промышленную политику как один из элементов общеэкономической политики.

Третий этап современной промышленной политики характеризуется в развитых странах равноправием, а зачастую доминированием социальных интересов над экономическими. Социальная сфера в современной промышленной политике высокоразвитых стран является полноправным участником процесса развития национальной промышленности.

Современная промышленная политика России не может игнорировать те новые тренды технологического, экологического и социального характера, которые во все большей мере встраиваются в систему регулирования промышленного развития любой национальной экономики. Известно, что Президентом РФ 2017 г. был объявлен «годом экологии». Это предопределило повышение активности не только органов власти, но и бизнеса в реализации природоохранных мероприятий. Были проведены многочисленные мероприятия, связанные с различными аспектами природоохранной деятельности. Серьезное развитие получили научные основы организации безотходного производства, утилизации техногенных отходов и т. д.

Экологический аспект формирования приоритетов промышленной политики. Проблемы рационального природопользования активно обсуждались на российском инвестиционном форуме в Сочи (2017). Здесь был проведен круглый стол на тему: «Зеленая экономика как вектор развития». Важным направлением, характеризующим становление зеленой экономики, является организация безотходного производства во всех сферах хозяйственной деятельности, в том числе в коммунальном хозяйстве. Ситуация в сфере обращения с коммунальными отходами критическая. Субъекты РФ имеют очень небольшое количество объектов (5–10 % от общего количества) обработки и размещения коммунальных отходов, соответствующих законодательству и обеспечивающих экологическую безопасность.

Значительную роль в снижении экологической перегруженности территорий должен сыграть переход всех промышленных предприятий страны на наилучшие доступные технологии (НДТ) [12]. Это является обязательным требованием всех стран Организации экономического сотрудничества и развития. Наилучшие доступные технологии можно трактовать как свод наиболее приемлемых технологических решений. Принятие таких решений обеспечивается на базе коллективного договора между властью, создающей условия для промышленного развития и осуществляющей экологический надзор, и бизнесом, для которого важно сохранить рентабельность и потенциал развития. В России разработаны и утверждены нормативные акты, регламентирующие требования к поэтапному внедрению НДТ. Основные механизмы по внедрению НДТ должны реально заработать в 2019 г. Этот фактор был учтен еще в 2012 г. при формировании приоритетов промышленной политики. Однако введение антироссийских санкций в 2014 г. потребовало корректировки приоритетов промышленной политики, выдвинув на первый план поддержку импортозамещающих технологий. Объявление Президентом России на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам (июль 2017 г.) развитие цифровой экономики в качестве важнейшего вопроса национальной безопасности России и конкурентоспособности отечественных компаний сместило приоритеты промышленной политики в сторону поддержки цифровой экономики.

Но в сегодняшних условиях важнейшим критерием успешности экономики становится не только уровень ее технологического развития, не только получение прибыли хозяйствующими субъектами страны, но все большее значение приобретает достижение соответствующего качества жизни. Оно должно обеспечить повышение средней продолжительности активной жизни, максимальный уровень использования творческих возможностей людей и комфортность среды их обитания. При этом возрастает актуальность бережного использования невозобновимых природных ресурсов, поиска эффективных технологий переработки техногенных ресурсов [13].

Особенностью формирующегося шестого технологического уклада является требование не только снижения экологической нагрузки на территорию. Важное значение придается разработке, а также созданию новых материалов, разлагаемых в течение нескольких месяцев, остатки которых не нуждаются в захоронении и не изымаются из биогеохимических циклов. Дальнейшее развитие промышленного производства предопределяется внедрением именно таких новых природосберегающих технологий. Данные технологии не только обеспечивают комфортные условия работы непо-

средственно на производстве, но и являются необременительными для территории их базирования. Такие технологии получили название «природоподобных» технологий. Они становятся определяющими в процессе перехода к седьмому технологическому укладу, который в значительной мере ориентирован на повышение качества жизни, достигаемого в том числе на базе реализации принципиально новых природоподобных технологий.

Процесс формирования технологического пространства как среды обитания человека был вызван интенсивным технологическим развитием. Оно предопределило формирование такого технологического пространства, которое в ряде случаев замещало природную (биологическую) среду. Очевидность многочисленности отрицательных последствий такого развития инициировала появление нового научного направления, связанного с разработкой основ «экологии технологий». Основателем такого направления является акад. В. В. Иванов [14]. Им показано, что положительный эффект от технологического развития может быть получен только при условии, когда общая и профессиональная культура населения, сформированная соответствующим образованием и воспитанием, соответствует высокому технологическому уровню развития экономики.

Методологическую основу научного направления «экология технологий» составляет концепция управления рисками. В настоящее время данная концепция используется при оценке безопасности сложных технических и технологических систем. Востребована она также для решения задач стратегического планирования. Представляется правомерным выделение двух важнейших постулатов экологии технологий. Первый из них определяется тем, что применение технологий, не соответствующих уровню культурного развития, приводит к катастрофам. В рамках второго постулата особое значение имеет тот факт, что любая, даже самая прогрессивная и социально-направленная технология, имеет пределы своего применения. При условии перехода через эти пределы технология может нанести ущерб, сопоставимый с положительным эффектом. Таким образом, нахождение оптимального соотношения между риском и реально существующими возможностями обеспечения безопасности технического и экономического характера является необходимым решением на каждом конкретном этапе технико-экономического развития [14].

Рост чрезвычайных ситуаций во всем мире природного, техногенного и социального характера, непредсказуемость последствий реализации многих новейших продуктов и технологий, в том числе цифровой экономики, предопределили необходимость решения важнейших проблем в области совершенствования систем государственного, корпоративного и общественного управления. В рамках таких систем особая роль отводится промышленной политике, в том числе и с позиции предотвращения чрезвычайных ситуаций в реальном секторе экономики. В 2015 г. ряд стран подписали Сендайскую рамочную программу по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг., где актуализируется корпоративная, социальная и этическая ответственность за результаты деятельности компаний.

Однако возрастающее влияние технологий на качественное изменение среды обитания человека, в том числе технологий, не исключающих образование отходов, продолжает оставаться реальной угрозой замещения биологического пространства на технологическое. Значительную роль в исключении этой угрозы может сыграть выполнение Указа Президента РФ № 198 от 06 мая 2018 г. «Об Основах государственной политики РФ в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»¹. Здесь отмечается возрастание негативного воздействия техногенных факторов на население, окружающую среду, увеличение риска возникновения аварий и чрезвычайных ситуаций, что представляет собой угрозу не только для жизни и деятельности человека, но и для социально-экономического развития страны в целом. Формирование предусмотренных в Указе механизмов научно-технической и методологической поддержки государственного регулирования в области промышленной безопасности будет способствовать обоснованию дополнительных приоритетов промышленной политики. В рамках таких механизмов может быть обеспечено решение задач прогнозирования рисков возникновения аварий, актуализированы требования к безопасности технологических процессов и, что представляется особо значимым, сближены требования промышленной безопасности в рамках Евразийского экономического союза и межгосударственных объединений, которые формируются при участии РФ.

Можно отметить, что еще ранее, в 2016 г., среди семи приоритетов, сформулированных в «Стратегии научно-технологического развития РФ»², был выделен приоритет, связанный с решением проблем взаимодействия человека и природы, человека и технологии. Все сказанное подчеркивает актуальность понимания и формирования экологически дружелюбного гуманитарно-технологического пространства как одного из важнейших направлений социально-экономического развития страны, поддерживаемого промышленной политикой.

Социальный аспект формирования приоритетов промышленной политики. Формирование экологически дружелюбного пространства во многом определяет качество жизни населения, а достижение соответствующего качества жизни признается всем мировым научным сообществом бесспорным приоритетом номер один. Очевидно, что реальным конечным объектом высокотехнологичной экономики, развитие которой поддерживается промышленной политикой, являются не новые технологии, товары и рынки, а то, ради чего все это создается и применяется в хозяйственной практике, т. е. главным является человек, условия его жизни, комфортность пребывания в определенном обществе и определенной среде. Безальтернативным также является, по нашему мнению, достижение определенной ранее цели на базе формирования такого технологического пространства, определяющими характеристиками которого являются экологически дружелюбные технологические решения, не приводящие к образованию отрицательных последствий для населения.

Решение этой задачи во многом будет зависеть от реализации Указа Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года»³. В данном указе не только подчеркивается важность создания комфортных условий для проживания граждан России, но и ставится задача повышения уровня жизни, снижения в два раза уровня бедности в РФ, обеспечения устойчивого роста реальных доходов граждан.

¹Указ Президента РФ № 198 от 06 мая 2018 г. «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2015 года и дальнейшую перспективу».

²Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

Предусматривается кардинальное повышение комфортности городской среды, повышение на 30 % индекса качества городской среды, что позволит в соответствии с этим индексом сократить количество городов с неблагоприятной средой в два раза. Качество социального пространства во многом определяется уровнем развития малого и среднего предпринимательства. В соответствии с отмеченным указом к 2024 г. численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, составит в России 25 млн человек.

Наиболее эффективной окажется поддержка факторов формирования благоприятной социальной среды, если она будет осуществляться инструментами промышленной политики на базе частно-государственного партнерства. Именно бизнес в современных условиях может оказать серьезное воздействие на улучшение всех аспектов социальной жизни населения.

Проблема социальной ответственности бизнеса, которая имеет место как в зарубежной, так и в отечественной практике, в современных условиях имеет важнейшее значение при определении приоритетов промышленной политики. Такая политика все в большей мере поддерживает смешанную модель корпоративной социальной ответственности. Основанием такой модели являются три основных направления социальной инициативы, которые включают экономику, занятость и охрану окружающей среды. Известно, что любое государство регулирует деятельность компаний в рамках социальной ответственности через установление определенных стандартов, норм и законов. Но в то же время в разных странах появляются национальные институты, которые контролируют соответствие бизнеса принципам социальной ответственности. При этом необходимо отметить, что контролируются принципы, относящиеся не только к охране окружающей среды, соблюдению соответствующих условий труда, выпуску качественной продукции, но и особое внимание уделяется предоставлению определенных гарантий занятости для различных категорий работающих. Таким образом, в сферу социальной ответственности бизнеса включаются принципы инклюзивного развития как наиболее значимого современного тренда в развитии мировой экономики. Кроме того, в зарубежной практике все более развивается такой вид инвестиционной деятельности, как импакт-инвестирование. Этот процесс имеет прямое отношение к социальной ответственности бизнеса. Но в отличие от последнего общепринятого понятия импакт-инвестирование, определяемое также как социально ответственное инвестирование, рассматривается как определенная миссия бизнеса в целом или отдельных его акторов в достижении общественно значимых социальных и экологических целей, укреплении духовных ценностей населения при одновременном получении определенного коммерческого результата.

Импакт-инвестирование и инклюзивное развитие как новейшие характеристики современной технико-экономической парадигмы все в большей мере учитываются при формировании промышленной политики любого государства. Представляется, что тенденции роста демократических начал в разнообразных деловых практиках являются попыткой противостояния тенденции безответственного и зачастую хищнического ведения бизнеса, наносящего ущерб как государству, так и обществу в целом. Именно этот факт предопределяет необходимость перехода от социальной ответственности бизнеса, концепцию которой некоторые специалисты определяют как концепцию «вчерашнего дня», к более широкому пониманию этой проблемы, основанному на переходе к принципам импакт-инвестирования и инклюзивного развития.

Происходящие в мире перемены в области повышения значимости социально ответственного инвестирования выдвинули в качестве нового приоритета промышленной политики ее участие в снижении социального неравенства как в рамках отдельных хозяйствующих субъектов, так и на локализованных пространствах их размещения. Сейчас все возрастающую значимость приобретает оценка не просто хозяйственной деятельности предприятий реального сектора экономики, а оценка той эколого-экономической системы, в рамках которой функционирует данное предприятие. Применительно к горной промышленности серьезные исследования в этом плане проводятся в Уральском государственном горном университете [15]. Новый аспект промышленной политики предполагает повышение значимости решения социальных проблем, более активную поддержку социальных инноваций, особенно на региональном уровне [16].

Изменения в формировании приоритетов промышленной политики в области обеспечения социально дружественного пространства в значительной мере объясняются следующим. Происходит трансформация традиционного восприятия корпоративной социальной **ответственности** как деятельности организации, соответствующей экономическим, правовым и этическим ожиданиям, предъявляемым обществом к организации в конкретный период времени, в понятие «корпоративной социальной **восприимчивости**». Обычно выделяют два подхода, характеризующих эффективное восприятие корпорацией общественных проблем. Первый из них ориентирован на интегрирование вопросов взаимодействия бизнеса и общества в систему стратегического управления. Второй предполагает прямое вовлечение корпорации в эффективное развитие общественных процессов [17]. Необходимо подчеркнуть, что, по нашему мнению, как корпоративная социальная ответственность, так и корпоративная социальная восприимчивость с разных сторон оценивают корпоративную социальную активность и отражают более широкий спектр ее социальной **деятельности**. Модель корпоративной социальной деятельности основана, с одной стороны, на принципах корпоративной социальной ответственности, с другой – на осуществлении этих принципов в рамках процессов корпоративной социальной ответственности. Кроме того, отмеченная модель включает в себя и результаты корпоративного поведения, что оказывает положительное влияние на общество, на разработку социальных программ, а значит, позволяет формировать более дружественное социальное пространство.

Заключение

Успешность реализации промышленной политики с учетом ее ориентации на достижение таких новых приоритетов, как формирование экологически и социально дружественного пространства, во многом будет зависеть не только от качественных характеристик новейших технологических решений. В конечном счете технологии являются лишь средствами, созданными людьми и для людей. Для их существенного вклада в улучшение жизни человека важнейшее значение

³ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

имеет достижение сотрудничества между всеми акторами промышленной политики. Только сотрудничество позволит адаптироваться к условиям возрастающей сложности политической, экономической и социальной жизни. Как отмечал Мартин Новак, профессор математики и биологии Гарвардского университета, сотрудничество – это «единственное, что спасет человечество» [18].

Статья подготовлена в соответствии с Программой фундаментальных исследований РАН, Проект УрО РАН № 18-6-7-42 «Научно-технологическое развитие регионов на принципах зеленой экономики».

ЛИТЕРАТУРА

1. Crugman P. The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. N. Y.: W. W. Norton & Company Inc., 2009. 214 p.
2. Federico G., Foreman-Peck J. European Industrial Policy: Introduction / J. Foreman-Peck, G. Federico (eds.) // European industrial policy: The twentieth-century experience. N. Y.: Oxford University Press, 1999. P. 1–17.
3. Полтерович В. М., Попов В. В. Эволюционная теория экономической политики // Вопросы экономики. 2006. № 7. С. 4–23.
4. Beath J. UK Industrial Policy: Old Tunes on New Instruments? // Oxford Review of Economic Policy. 2002. Vol. 18, № 2. P. 221–239.
5. Перечнева И. На стратегическое чудо уповаем // Эксперт-Урал. 2017. № 50(752). 11–17 дек. С. 8–12.
6. Дементьев В. Е. Структурные факторы технологического развития // Экономика и математические методы. 2013. Т. 49, № 4. С. 33–46.
7. Кузнецов Б. В., Симачев Ю. В. Эволюция государственной промышленной политики в России // Журнал новой экономической ассоциации. 2014. № 2(22). С. 152–179.
8. Татаркин А. И., Романова О. А. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход // Экономика региона. 2007. № 3. С. 19–31.
9. Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century. Cambridge: Harvard University, 2004. 57 p.
10. Warwick K. Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends. OECD Science, Technology and Industry Policy Papers No. 2. OECD Publishing. 2013. 56 p. DOI: 10.1787/5k4869clw0xp-en. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5k4869clw0xp-en.pdf?expires=1529299548&id=id&accname=guest&checksum=166996B881DD096F4AF3BF8BDABE9015>
11. Романова О. А., Бухвалов Н. Ю. Формирование теоретической платформы как системной основы промышленной политики в условиях новой индустриализации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 32. С. 58–67.
12. Мочалова Л. А., Игнатъева М. Е., Стровский В. Е. Экологическая модернизация технологий горнопромышленного комплекса. Екатеринбург: УГГУ, 2017. 177 с.
13. Кубарев М. С., Игнатъева М. Н. Экоприемлемое природопользование – одно из условий устойчивого развития // Изв. УГГУ. 2018. № 1. С. 94–100.
14. Иванов В. В. Технологическое пространство и экология технологий // Вестник РАН. 2011. Т. 81, № 5. С. 414–418.
15. Стровский В. Е., Косолапов О. В. Эколого-экономическая система горного предприятия: структура, взаимосвязи // Изв. УГГУ. 2017. Вып. 4 (48). С. 118–123.
16. Яковлева Н. Г. Промышленная политики в экономике XXI века: сравнительный анализ опыта Европейского союза и России // Экономическое возрождение России. 2017. № 3. С. 73–78.
17. Штукельбергер К. Социальная и этическая ответственность бизнеса // Экономические стратегии. 2017. № 5. С. 186–191.
18. Nowak M., Highfield R. SuperCooperators: Altruism, Evolution, and Why We Need Each Other to Succeed. N. Y.: Free-Press. 2012. 352 p.

Статья поступила в редакцию 5 января 2018 г.

Industrial policy as a modern instrument of forming ecologically and socially friendly space

Ol'ga Aleksandrovna Romanova,
econ@uran.ru

Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS
Ekaterinburg, Russia

The relevance of the study is determined by the fact that modern industrial policy becomes a coordinating, central component of various types of public policies. It forms the platform; on its basis the economic policy of the state as a whole is based.

The purpose of the work is to justify the new role which industrial policy plays in modern society.

Results. We have shown that the industrial policy in Russia should be focused not only on the purposeful change in the structure of economic activity. The analyzed new trends of the modern technical and economic paradigm of the social development, such as inclusive development, impact investment (socially responsible investment), determine the need to adjust the priorities of industrial policy from the perspective of environmental and social factors. The results of research in the field of forming theoretical foundations of modern industrial policy are presented. We have found that the level of socio-economic development of the country largely determines the priorities of industrial policy. It was proved that modern industrial policy tools should be focused on achieving significant environmental and social results. It is shown that a special role in achieving these results is played by the development of a new scientific concept called "ecology of technologies". This ensures the formation of environmentally friendly space together with the ideas laid down in the strategic priorities of interaction between humans, nature and technology. The evolution of social responsibility of business is revealed. This allows to develop a new model of corporate social activity, which has a positive impact on the formation of a friendlier social space.

Applying the results. The results obtained are applicable in the development of new or adjustment of existing strategies of socio-economic development of the country, its regions or economic entities.

Keywords: industrial policy; theoretical platform of industrial policy; priorities; ecology of technologies; socially responsible investment; environmentally and socially friendly space.

REFERENCES

1. Crugman P. 2009, The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. N. Y., 214 p.
2. Federico G., Foreman-Peck J. 1999, European Industrial Policy: Introduction. J. Foreman-Peck, G. Federico (eds.). European industrial policy: the twentieth-century experience. N. Y., pp. 1–17.
3. Polterovich V. M., Popov V. V. 2006, *Evolutsionnaya teoriya ekonomicheskoy politiki* [Evolutionary theory of economic policy]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy Ekonomiki], no. 7, pp. 4–23.
4. Beath, J., 2002, UK Industrial Policy: Old Tunes on New Instruments? *Oxford Review of Economic Policy*, vol. 18, no. 2, pp. 221–239.
5. Perechneva I. 2017, We hope for a strategic miracle. *Expert-Ural* [Expert-Ural], no. 50 (752), 11–17 Dec., pp. 8–12.
6. Dement'yev V. Ye. 2013, *Strukturnyye faktory tekhnologicheskogo razvitiya* [Structural factors of technological development]. *Ekonomika i matematicheskiye metody* [Economics and mathematical methods], vol. 49, no. 4, pp. 33–46.
7. Kuznetsov B. V., Simachev Y. V. 2014, *Evolutsiya gosudarstvennoy promyshlennoy politiki v Rossii* [Evolution of the state industrial policy in Russia]. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], no. 2 (22), pp. 152–179.
8. Tatarkin A. I., Romanova O. A. 2007, *Promyshlennaya politika i mekhanizm yeyo realizatsii: sistemnyy podkhod* [The industrial policy and the mechanism of its realization: the system approach]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], no. 3, pp. 19–31.
9. Rodrik D. 2004, *Industrial Policy for the Twenty-First Century*. Cambridge: Harvard University, 57 p.
10. Warwick K. 2013, *Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends*. OECD Science, Technology and Industry Policy. Papers No. 2. OECD Publishing, URL: [http:// dx.doi.org/10.1787/5k4869clw0xp-en](http://dx.doi.org/10.1787/5k4869clw0xp-en)
11. Romanova O. A., Bukhvalov N. Yu. 2014, *Formirovaniye teoreticheskoy platformy kak sistemnoy osnovy promyshlennoy politiki v usloviyakh novoy industrializatsii* [The formation of the theoretical platform as a system basis of industrial policy in the new industrialization]. *Ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], no. 32, pp. 58–67.
12. Mochalova L. A., Ignat'eva M. E., Strovskiy V. E. 2017, *Ekologicheskaya modernizatsiya tekhnologiy gornopromyshlennogo kompleksa* [Ecological modernization of mining complex technologies]. Ekaterinburg, 177 p.
13. Kuzbarez, M. S., Ignat'eva M. N. 2018, *Ekopriyemloye prirodoopol'zovaniye – odno iz usloviy ustoychivogo razvitiya* [Ecologically acceptable environmental management is one of the conditions for sustainable development]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta* [News of the Ural State Mining University], no. 1, pp. 94–100.
14. Ivanov V. V. 2011, *Tekhnologicheskoye prostranstvo i ekologiya tekhnologiy* [Technological space and ecology of technologies]. *Vestnik RAN* [Herald of the Russian Academy of Sciences], vol. 81, no. 5, pp. 414–418.
15. Strovsky V. E., Kosolapov O. V. 2017, *Ekologo-ekonomicheskaya sistema gornogo predpriyatiya: struktura, vzaimosvyazi* [Ecological and economic system of mining enterprise: structure and interrelations]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta* [News of the Ural State Mining University], Issue 4 (48), pp. 118–123.
16. Yakovleva N. G. 2017, *Promyshlennaya politika v ekonomike XXI veka: sravnitelnyy analiz opyta Evropeyskogo soyuza i Rossii* [Industrial policy in the economy of the 21st century: a comparative analysis of the experience of the European Union and Russia]. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic revival of Russia], no. 3, pp. 73–78.
17. Stuckelberger, K. 2017, *Sotsial'naya i eticheskaya otvetstvennost biznesa* [Social and ethical responsibility of business]. *Ekonomicheskiye strategii* [Economic strategy], no. 5, pp. 186–191.
18. Nowak M., Highfield R. 2012, *Super Cooperators: Altruism, Evolution, and Why We Need Each Other to Succeed*. N. Y., 352 p.

The article was received on January 5, 2018